

DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-2-57-70

УДК 316.347(470.62)

Содержание статьи

Информация о статье

*М.М. Шахбанова*¹

Постановка проблемы и
эмпирическая часть исследования
Характеристика выборки
исследования
Обсуждение результатов
исследования
Заключение

Поступила в редакцию:
14.03.2021.
Передана на рецензию: 21.03.2021.
Получена рецензия: 11.04.2021.
Принята в номер: 19.04.2021.

Факторы формирования веротерпимости (на примере социологического опроса городского населения Дагестана)

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; madina2405@mail.ru

Проблемы межрелигиозной толерантности, взаимоотношений между последователями разных вероучений актуальны в поликонфессиональном и полиэтническом пространстве. В рамках изучения религиозной идентичности и культового поведения городского населения Дагестана были затронуты вопросы веротерпимости, а также факторов ухудшения состояния в межрелигиозной сфере. Эмпирические данные показали, что формированию религиозной интолерантности в современном дагестанском обществе способствуют распространение новых, чуждых традиционному исламу, религиозных течений, деятельность политических партий и лидеров, использующих религиозные чувства населения в своих узкополитических целях, стремление исламских организаций занять исключительное положение в дагестанском обществе, амбиции духовных лидеров (имамов) и их борьба за сферу влияния. В массовом сознании городского населения республики в целом можно констатировать позитивное отношение к прозелитизму и прозелитской деятельности, хотя подгруппы, самоидентифицирующиеся как «убежденно неверующие» и «неверующие», подчеркивают деструктивную роль данного процесса с мотивацией ухудшения, во-первых, межнациональной ситуации, во-вторых, межрелигиозных отношений в обществе в целом. Кроме того, эмпирические данные показывают, что опрошенное городское население в качестве основной функции институтов религиозного духовенства усматривает социальное служение, оказание помощи нуждающимся слоям населения, духовно-нравственное воспитание, но при этом религиозные организации не способны эффективно разрешать проблемы межнационального противостояния и этноконфликты.

Ключевые слова: *веротерпимость, городское пространство, деструктивные явления, городское население, ислам, мусульманское вероучение, религиозная толерантность, интолерантность.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-2-57-70

UDC 316.347(470.62)

Content of the article

Information about the article

¹ *Мадина Магомедкамиловна Шахбанова* – ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, доктор социологических наук; orcid.org/0000-0003-1325-9452

M.M. Shakhbanova²

The problem statement and the empirical part of the study.
Characteristics of the study sample.
Discussion of the research results.
Conclusion.

Received: 14.03.2021.
Submitted for review: 21.03.2021.
Review received: 11.04.2021.
Accepted for publication: 19.04.2021.

Factors of Religious Tolerance Formation (Based on a Sociological Survey of the Urban Population of Dagestan)

Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; madina2405@mail.ru

The problem of interreligious tolerance, the nature of relations between followers of different faiths is actualized in the multi-confessional and multi-ethnic space. As part of the study of religious identity and cult behavior of the urban population of Dagestan, the issue of religious tolerance, as well as factors of deterioration in the interreligious sphere, was touched upon. Empirical data show that the spread of new religious movements, alien to traditional Islam, appearance of political parties and leaders using religious feelings of the population for political ends, the desire of Islamic organizations to get an exclusive position in Dagestani society and the struggle and ambitions of spiritual leaders (imams) for influence, – all contribute to religious intolerance in contemporary Dagestani society. In the mass consciousness of urban population in general, one can observe a positive attitude towards proselytism and proselytizing activities, although the subgroups identifying themselves as unbelievers and vocal unbelievers emphasize the destructive role of this process with the motivation of deteriorating, firstly, the ethnic situation, and, secondly, the inter-religious relations in society. In addition, empirical data show that the urban population surveyed believes that the main function of clergy is public ministry, assistance to the needy, spiritual and moral education. At the same time religious organizations are viewed as unable to effectively resolve the problems of interethnic confrontation and ethnic conflicts.

Keywords: religious tolerance, urban space, destructive phenomena, urban population, Islam, Muslim faith, religious tolerance, tolerance.

Постановка проблемы и эмпирическая часть исследования

В классической социологии выделяются две основные точки зрения по поводу влияния религии на межэтнические отношения. Согласно первой – чрезмерная религиозность и фундаментализм способствуют возникновению межэтнических конфликтов; согласно второй – религия рассматривается как консолидирующий фактор межэтнических отношений [6, с. 113]. Идею о том, что религия служит объединению людей, поддерживает устойчивость общества и является одним из факторов сохранения существующего порядка, разделяли О. Конт, Л. Фейербах, К. Маркс. Но у К. Маркса выполнение этой функции религией носит негативный характер. Он называет религию «опиумом народа», примиряющим человека с существующим порядком, при котором он лишен достойного существования, убеждая его (человека) в том, что этот порядок от Бога и все в этом мире «ко благу» [6, с. 115].

Как известно, возрождение ислама на территории республики протекало в условиях очень сложной социально-экономической, политической и духовно-

² *Madina Magomedkamilovna Shakhbanova* – Dr. Sc. (Sociology), leading researcher at the Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center, Russian Academy of Sciences; orcid.org/0000-0003-1325-9452

нравственной трансформации. Совокупность противоречивых тенденций в постсоветский период способствовала дестабилизации общества в целом. Более того, сложились благоприятные условия для проникновения на территорию Дагестана не только последователей христианских религиозных сект, но и ваххабитской идеологии, носителей идей радикального ислама и религиозного экстремизма, которые угрожали национальной безопасности Российского государства. Последствия современных политических, экономических и социальных трансформаций понижают градус неопределенности культурных и этнических идентичностей, которые все чаще и в большей степени содержат «примеси» классических религиозностей. Это проявляется в том, что «люди стремятся демонстрировать принадлежность к корневым религиозным традициям своих социумов или этнических групп, причем к собственно религиозной вере это может и не иметь никакого отношения» [2, с. 112].

В современный период общественного развития в связи с усилением исламского фундаментализма и религиозного экстремизма во всем мире проблема веротерпимости приобретает особую значимость и актуальность. Кроме того, можно наблюдать отождествление этнического и религиозного факторов, которое выливается в формирование этноконфессиональной толерантности и идентичности. В рамках данного исследования для нас важна религиозная толерантность, поэтому представляется необходимым дать определение данного понятия. Под этноконфессиональной толерантностью мы будем понимать наличие одинакового отношения ко всем этническим образованиям, религиям и вероучениям. Основным условием ее существования является отсутствие вмешательства государства в религиозное пространство при одновременном невмешательстве религиозных институтов в социальные сферы, особенно в образовательный и политический сегменты. Исследователи отмечают, что «исторически такие религии, как ислам, православие и иудаизм стали этноинтегрирующей силой формирования дагестанских народов... помогли сохранить национальные культуры и национальное самосознание дагестанских народов на протяжении многих веков своего функционирования в данном регионе» [3, с. 11]. Примером является поведение кайтагского правителя Адур-Нарсе, который «в пятницу молился с мусульманами, по субботам – с евреями, а по воскресеньям – с христианами» (Ибн-Русте, сер. IX в.), сохраняя между ними толерантные отношения» [3, с. 10].

Иными словами, можно утверждать, что проблемы веротерпимости и межрелигиозной толерантности актуализированы в современном российском обществе в силу объективных и субъективных факторов, каковыми являются социально-экономические преобразования, изменение экономического уклада российского социума, соответственно, и духовной базы. Последнее сопровождалось трансформацией сознания населения – усилением значимости религиозного компонента практически во всех социально значимых сферах, ориентацией людей на следование религиозным заповедям и правилам в бытовой сфере, их стремлением, порой демонстративно, жестко соблюдать базовые положения вероучения. Рост значения религии, в данном случае ислама, в обществе имел не только позитивные, но и деструктивные последствия – это и появление экстремистской идеологии, и радикализация сознания, при этом тревогу вызывало и вызывает вовлечение в эти процессы молодого поколения. Поэтому вопросы терпимости отдельно взятого человека или целой группы людей по отношению к другим – отличным, непохожим – безусловно, затрагивают и духовные аспекты жизни. Веротерпимость является актуальной проблемой для любого социума, на какой бы стадии развития оно ни находилось.

Значимость формирования межрелигиозной толерантности была обозначена политиками, общественными деятелями, религиоведами, социологами, политологами еще в конце XX в. в условиях усиления идеологии религиозного экстремизма, появления новых радикальных религиозных течений, сект и ряда других, не менее значимых факторов, вызвавших ухудшение межнационального и межрелигиозного климата. Таким образом, проблемы веротерпимости, межрелигиозной толерантности, налаживания межрелигиозного диалога актуальны, ибо ситуация в религиозной сфере отражает степень стабильности российского общества. Поэтому предметом исследования выступают факторы, способствующие формированию в полиэтнической среде принципов межрелигиозной толерантности. Выбор городского населения Дагестана объектом исследования обусловлен тем, что: во-первых, городскому пространству характерны полиэтничность и поликонфессиональность; во-вторых, городская местность по сравнению с сельской традиционно отличается невысоким уровнем религиозности населения.

Характеристика выборки исследования

Социологическое исследование, проведенное в 2020 г. в рамках изучения религиозной идентичности и культового поведения городского населения Дагестана, составляет эмпирическую базу. Основным методом исследования – стандартизированный массовый опрос.

В рамках социологического исследования было опрошено население в городах Дербенте, Каспийске, Махачкале, Хасавюрте (N = 563). По городам показатели выглядят следующим образом: Махачкала – 236 чел., Хасавюрт – 157 чел., Дербент – 91 чел., Каспийск – 79 чел.; по гендерной принадлежности мужчины – 271 чел. (48,1 %) и женщины – 292 (51,9 %).

Исследование осуществлено с учетом географического положения республики, следовательно, опрос был проведен в городах, расположенных в северной (Кизляр, Хасавюрт), равнинной (Махачкала, Каспийск) и южной зонах (Дербент) Дагестана, а также только среди последователей ислама.

Обсуждение результатов исследования

Сохранение стабильности в религиозной сфере является важным в современном российском, в том числе, и дагестанском обществе на фоне происходивших и происходящих в настоящее время в конфессиональной области сложных и противоречивых процессов. В рамках изучения религиозной идентичности и культового поведения городского населения республики актуально установление причин ухудшения межрелигиозных взаимоотношений (см. табл. 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Как Вы думаете, что приводит к возникновению напряженности в межрелигиозных отношениях между дагестанскими верующими?» (%)

Варианты ответов	Отношение к религии					
	Убежденно верующий	Верующий	Коллеблющийся	Неверующий	Убежденно неверующий	Всего:
Распространение новых, чуждых традиционному исламу религиозных течений	65,9	57,2	53,5	47,4	22,2	58,6
Деятельность политических партий и лидеров, использующих религиозные чувства населения в своих узкополитических целях	35,1	32,5	37,2	42,1	16,7	33,6
Стремление исламских организаций занять исключительное положение в дагестанском обществе	12,2	13,3	25,6	21,1	38,9	14,9
Борьба и амбиции духовных лидеров (имамов) за сферу влияния	12,7	28,8	20,9	21,1	44,4	22,5

Эмпирические данные показывают, что одним из ключевых факторов ухудшения межрелигиозных взаимоотношений в дагестанском обществе, по мнению опрошенных, является «распространение новых, чуждых традиционному исламу религиозных течений», отмеченный большей частью респондентов как по всему массиву, так и подгруппами убежденно верующих, верующих и колеблющихся. Далее, деструктивным фактором в религиозной сфере одна треть респондентов считает «деятельность политических партий и лидеров, использующих религиозные чувства населения в своих узкополитических целях». Каждый четвертый опрошенный причину возникновения напряженности в межрелигиозных отношениях между дагестанскими верующими усматривает в «борьбе и амбициях духовных лидеров за сферу влияния», причем данная позиция ближе одной второй части самоидентифицирующихся как убежденно неверующие и каждому четвертому в подгруппе верующих. По мнению автора, существование такой позиции в массовом сознании данных подгрупп, видимо, обусловлено тем, что оба подмассива критически настроены к религиозным институтам, испытывают определенный уровень недоверия к их деятельности, ибо в повседневной жизни сталкиваются с несогласованностью между декларируемым и реальным поведением исламского духовенства.

Ранее уже было отмечено, что в рамках предмета нашего исследования очень важной является проблема формирования веротерпимости и позитивного межрелигиозного диалога в поликонфессиональной и полиэтнической среде. В данном процессе определенное значение имеет и характерное для дагестанских народов отождествление религиозного и национального компонентов, которое ярко проявляется в массовом сознании жителей республики. Кроме того, в постсоветский период в Дагестане наряду с исламским ренессансом можно было наблюдать и широкое распространение иных религиозных течений, в частности появление последователей различных христианских общин. Следует отметить, что их миссионерская деятельность практически никем не контролировалась. При сложившейся в РФ ситуации развала социальных сфер (экономики, образования, здравоохранения, системы правопорядка и т. д.) проблема прозелитизма выпала из поля зрения официальных властей. В последние десятилетия власть пытается

устранить упущения и ошибки, которые были допущены в тот период. На территории Дагестана в постсоветский период широкое распространение получил прозелитизм как со стороны неисламских вероучений, так и со стороны мусульманства, масштабы которого остаются неизвестными. Точные статистические данные о количестве последователей иных религий, принявших ислам, позволило бы полнее охарактеризовать изменения в сознании и поведении людей, перешедших в другое вероисповедание.

В связи с активной пропагандой иных вероучений на территориях существования других религий, как например, деятельность христианских миссионеров, распространявших среди мусульманского населения Дагестана протестантизм [7, с. 49], актуализируется проблема интолерантности в городской среде. Поэтому в рамках данного исследования интересным представляется отношение городского населения Дагестана к прозелитизму (см. табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к тому, чтобы распространять мусульманскую веру среди людей, не исповедующих ислам или христианство?» (%)

Отношение к религии Варианты ответов	Убежденно верующий					Всего: количество респондентов / %
	Убежденно верующий	Верующий	Коллеблющийся	Неверующий	Убежденно неверующий	
Положительно, если делается разумными и мирными доводами	76,6	60,9	34,9	26,3	5,6	343/61,7
Положительно, всем религиям нужно дать возможность проповедовать среди представителей другой религии	25,4	26,2	20,9	26,3	5,6	138/24,8
Положительно, неограничение проповеди любой религии позволит улучшить межнациональные отношения	9,8	5,9	23,3	10,5	11,1	50/9,0
Отрицательно, распространение других религий ухудшит межэтнические отношения между представителями разных народов	3,4	6,3	14,0	10,5	27,8	37/6,7
Отрицательно, каждая религия должна проповедоваться только там, где она больше всего распространена (каноническая территория) и больше всего ее последователей	2,9	11,1	14,0	26,3	38,9	54/9,7
Отрицательно, проповедь других религий ухудшит отношения между представителями разных религий	3,9	5,5	14,0	31,6	50,0	44/7,9

Результаты исследования показывают превалирование в массовом сознании позитивного отношения к прозелитизму, но при условии его осуществления «разумными и мирными доводами», причем больше всего разделяющих данное

суждение в подгруппе «убежденно верующих» и «верующих». Здесь важно подчеркнуть, что речь идёт о прозелитизме в отношении христианства, а не ислама – я пишу об отношении к прозелитизму в целом, конкретно не выделяя ни одно вероучение. Второе ранговое место также занимает вариант, положительно оценивающий прозелитскую деятельность с аргументацией, что «всем религиям нужно дать возможность проповедовать среди представителей другой религии». Доля респондентов, негативно характеризующих прозелитскую деятельность, по сравнению с другими подгруппами больше среди «убежденно верующих» с мотивацией «проповедь других религий ухудшит отношения между представителями разных религий» (одна вторая часть), «каждая религия должна проповедоваться только там, где она больше всего распространена (каноническая территория) и больше всего ее последователей» (каждый третий), «распространение других религий ухудшит межэтнические отношения между представителями разных народов» (четверть опрошенных). Средний показатель по положительным и отрицательным вариантам ответов составляет 31,8 % и 8,1 % соответственно, причем разница между допускающими прозелитизм и придерживающимися противоположного мнения существенная. Чем обусловлена такая позиция в массовом сознании опрошенного городского населения? Нам представляется, что это объясняется тем, что самоидентификация опрошенных по отношению к вероисповеданию (убежденно верующий, верующий, колеблющийся, неверующий и убежденно неверующий) изначально формирует в их общественном сознании позитивное восприятие прозелитизма и прозелитской деятельности в целом, и если подмассив верующих усматривает в прозелитизме больше позитивного, то подгруппа неверующих закономерно видит в данном явлении больше негативного сценария развития взаимоотношений последователей разных вероисповеданий. Иными словами, в массовом сознании горожан республики доминирует положительная оценка прозелитизма, но необходимо учесть, что если бы вопрос конкретизировался и речь шла о распространении иных религиозных учений на территории Дагестана, то, по нашему мнению, превалировали бы интолерантные позиции.

Рассмотрение отношения к прозелитизму требует выявления факторов, могущих дестабилизировать общество, ухудшить межрелигиозный климат и взаимоотношения в социуме. Иными словами, возрождение религии на постсоветском пространстве имело и имеет далеко идущие последствия как позитивного, так и негативного характера (см. табл. 3).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Какое влияние возрождение религии оказало на развитие межнациональных и межрелигиозных отношений в дагестанском обществе?» (%)

Варианты ответов	Отношение к религии					
	Убежденно верующий	Верующий	Колебющийся	Неверующий	Убежденно неверующий	Всего:
Положительное, улучшилось взаимопонимание между народами	64,4	49,4	32,6	5,3	11,1	50,9
Положительное, повысилась нравственность людей	42,9	29,5	18,6	21,1	5,6	32,6
Положительное, улучшились взаимоотношения между представителями разных религий	19,0	19,6	34,9	10,5	16,7	20,1
Отрицательное, ухудшились отношения между народами	5,9	6,6	11,6	21,1	5,6	7,2
Отрицательное, появилось противостояние между религиями	3,4	4,8	11,6	10,5	5,6	5,0
Отрицательное, появилось противостояние между верующими	4,4	10,7	4,7	21,1	44,4	9,4
Отрицательное, появился раскол внутри религий	4,4	6,6	7,0	31,6	44,4	7,9

Приведенные в таблице 3 результаты исследования показывают доминирование в массовом сознании городского населения позиции, положительно оценивающей роль религии – «улучшилось взаимопонимание между народами», разумеется, по типу религиозности можно наблюдать существенное процентное различие по подгруппам. Возможности и роль вероучения в повышении морально-нравственных установок обозначила одна треть респондентов по всему массиву, и выделяется подгруппа «убежденно верующих» (одна вторая часть), а доля «верующих», разделяющих данное суждение заметно меньше (каждый третий опрошенный). Далее, только каждый пятый респондент по всему массиву обозначает наличие у религиозного учения возможностей для улучшения состояния межрелигиозных взаимоотношений. При этом менее 10 % респондентов отметили позиции, отрицательно характеризующие воздействие религиозного компонента на состояние межнациональных и межрелигиозных взаимоотношений в современном дагестанском обществе, но выделяется подгруппа респондентов, указывающая на появление противостояния между верующими. Ответы, полученные на вопрос «Какое влияние возрождение религии оказало на развитие межнациональных и межрелигиозных отношений в дагестанском обществе?», показывают существование заметных отличий в позициях опрошенных по типу религиозности. Как и в обозначении своего отношения к прозелитизму, при оценке роли и степени воздействия религиозного возрождения на межнациональную сферу можно наблюдать явно выраженные противоположные позиции по подгруппам, которые самоидентифицируются как убежденно верующие, верующие и убежденно неверующие. Вполне обоснованным, по мнению автора, является существование в массовом сознании респондентов, по типу религиозности относящихся к убежденно верующим и верующим, позиции о положительном влиянии исламского фактора на межнациональную сферу в сопоставлении с убежденно неверующими, которые, исходя из своего отношения к религии, будут закономерно усматривать в ее

возрождении больше негатива, чем позитивных последствий. Причем для существования данной позиции имеется почва – в современном дагестанском обществе стремление духовных лиц проникать во все социальные сферы и контролировать неподчиняющиеся им сферы (светское образование, политическая система и др.), быть лидерами в осуществлении той или иной программы, а также деятельности, не имеющей к ним отношения, вызывает неприятие и отторжение у людей, которые не относят себя к когорте «верующего населения».

Противоположная оценка прозелитизму и прозелитской деятельности дана исследователями по результатам проведенного в Ставропольском крае социологического опроса: «...тезис о незначительной степени экстраполяции религиозных установок людей на их отношения с другими членами общества подтверждается и результатами ответов на вопрос о распространении своих религиозных воззрений. Является ли активная позиция по распространению своих религиозных взглядов части граждан (хотя и непреобладающей) угрозой стабильности межконфессиональных отношений в крае и сложившемуся конфессиональному балансу? На наш взгляд, нет. Во-первых, интерес к подобному рода проповеди в обществе достаточно низок. Основными реципиентами такой миссии становятся по большей части невоцерковленные люди в рамках одной этноконфессиональной группы; иными словами, верующие мусульмане стремятся, в первую очередь, обратить к исламу секулярную часть собственного сообщества, таким же образом поступают христиане. Во-вторых, уровень знаний о религии у подавляющего большинства граждан также невысок, что не позволяет им аргументированно отстаивать свою позицию. В-третьих, значительная часть общества предпочитает не вступать лишней раз в религиозные диспуты с иноверцами, опасаясь, вероятнее всего, неумышленно оскорбить собеседника и испортить с ним отношения. Основная форма поведения в такой ситуации – избегание» [1, с. 46]. В полной мере согласиться с данным выводом не представляется возможным, потому что в пространстве доминирования и жесткого следования религиозным нормам и постулатам очень маловероятно толерантное отношение к миссионерской деятельности. Если в городе эти вопросы отходят на второй план, и на них обращает внимание официальная власть, вернее правоохранительные структуры, то в сельской местности вряд ли население и духовенство толерантно отнесутся к такого рода деятельности. Кроме того, несмотря на стремление Советского государства ограничить роль религии в различных сферах общества, в установках мусульманских народов религиозный компонент был ключевым фактором. Например, в семейно-брачной сфере обязательность заключения брака по мусульманским предписаниям, который дополнялся гражданским актом. Исповедующее ислам население, особенно в сельской местности, старалось по мере возможности соблюдать и другие религиозные обряды (религиозные праздники, мавлиды, пост, молитвы и т. д.), но они, как в настоящее время, не носили массового и публичного характера. Отсутствие мечетей или их небольшое количество не позволяло мусульманам совершать коллективное пятничное богослужение, но преобразования постсоветского периода привели к значительным изменениям в религиозном сознании и культовом поведении населения.

В рамках нашего исследования научный интерес представляет установление сфер деятельности религиозных организаций и духовных лиц, которые в общественном сознании опрошенного городского населения Дагестана не будут восприняты отрицательно (см. табл. 5).

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «С какой сферой общественной жизни Вы связываете деятельность религиозных организаций?» (%)

Варианты ответов	С религиозной деятельностью	С духовно-нравственным воспитанием подрастающего поколения	Со сферой милосердия и благотворительности	Со сферой разрешения межнациональных разногласий	С налаживанием диалога между разными религиями
Отношение к религии					
Убежденно верующий	55,6	53,2	23,9	6,3	12,2
Верующий	43,9	48,3	25,5	10,7	15,5
Коллеблющийся	32,6	34,9	37,2	11,6	20,9
Неверующий	15,8	26,3	26,3	10,5	42,1
Убежденно неверующий	11,1	22,2	22,2	5,6	50,0
Возраст					
До 20 лет	47,9	46,2	29,9	4,3	11,1
От 20 до 30 лет	48,9	51,8	16,8	11,7	17,5
От 30 до 40 лет	51,9	40,3	24,0	9,3	16,3
От 40 до 50 лет	34,9	48,2	36,1	7,2	19,3
От 50 до 60 лет	41,8	47,8	19,4	9,0	20,9
От 60 лет и старше	43,3	53,3	36,7	16,7	16,7
Образование					
Базовое среднее	55,6	36,1	19,4	5,6	16,7
Среднее	41,7	49,6	34,6	3,1	16,5
Среднее специальное	42,9	46,2	21,0	12,6	18,5
Высшее	48,3	47,6	24,0	10,3	14,8
Всего:	46,1	47,0	25,5	8,9	16,1

Результаты опроса показывают, что почти одинаковые позиции занимают два суждения: «духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения» и «религиозная деятельность», которые, по мнению одной второй части респондентов, могут быть полем деятельности религии и религиозных организаций. С большим отрывом от них располагается вариант ответа «сфера милосердия и благотворительности», отмеченный одной третью опрошенных в подгруппе колеблющихся, имеющих среднее образование, в возрасте «от 40 до 50 лет» и «от 60 лет и старше». В этой связи вполне уместно мнение М. Мчедловой, что «религия перестает быть частным делом конкретного человека, она возвращается в публичное пространство, причем возвращается в различных формах от конструктивных, связанных с благотворительностью, с социальным служением до религиозного экстремизма, от традиционного нравственного авторитета до повышения роли религиозных организаций как субъектов политического целеполагания» [4, с. 66]. Как известно, в исламском учении милосердие рассматривается как важнейшее качество-атрибут Аллаха. Не вызывает сомнения, что вопрос социальной помощи и роль религиозных организаций в ее осуществлении актуален в современном российском обществе в целом, а если обратиться к нашей республике, то в качестве примера можно привести деятельность благотворительного фонда «Инсан», на учете в котором находятся более 10 тыс. малообеспеченных семей.

Далее, эмпирические данные показывают, что опрошенные не очень высоко оценивают роль религиозных организаций в формировании веротерпимости и налаживании межрелигиозного диалога (каждый шестой опрошенный по всему массиву), хотя отличаются подгруппы неверующих и убежденно неверующих – среди них больше всего выбравших данное суждение. Почти одинаковая доля в подгруппах верующих, колеблющихся, неверующих, в возрастном разрезе «от 20 до 30 лет», а также респонденты со средним специальным и высшим образованием считают, что религиозные организации могут участвовать в разрешении межнациональных проблем и разногласий. По мнению автора, такая позиция может быть обусловлена тем, что в массовом сознании населения вообще существует неоднозначное отношение к возрождению религии, но не в том смысле, что люди выступают против строительства культовых зданий, празднования конфессиональных праздников, социального служения и т. д. Их недовольство в большей степени обусловлено неким протестом против вмешательства духовных лиц в сферы, в которых они не вправе заниматься той или иной деятельностью. Свидетельством является усиление в середине нулевых годов в российском обществе антиклерикальных настроений. Разные социальные слои выражали свое недовольство стремлением религиозных институтов, в частности Русской православной церкви, ввести в государственную образовательную систему преподавание «Основ православной культуры», впрочем, как и должности священнослужителей в воинских подразделениях. Протест в научном сообществе вызвали принятие XI Всемирным русским национальным собором резолюции «О развитии отечественной системы религиозного образования и науки» и обращение на его основании в Правительство РФ с просьбой о внесении специальности «Теология» в перечень научных специальностей ВАК и сохранении теологии как самостоятельного научного направления. В ответ на это академики РАН обратились с открытым письмом к Президенту Российской Федерации, в котором подчеркнули, что они с определенным беспокойством наблюдают за «возрастающей клерикализацией российского общества, за активным проникновением церкви во все сферы общественной жизни... На каком основании, теологию – совокупность религиозных догм – следует причислить к научным дисциплинам?» [5, с. 4]. Однако, несмотря на дискуссии в средствах массовой информации и протесты научной общественности, в 2015 г. Высшая аттестационная комиссия утвердила теологию в качестве научной дисциплины. Кроме того, можно констатировать ориентацию исламского духовенства республики (ДУМД), наряду со стремлением осуществлять контроль над светским образованием, на активную политическую деятельность, например его вмешательство в избирательную систему практически каждого уровня, начиная с муниципальных, заканчивая федеральными выборами.

Таким образом, эмпирические данные являются основанием для утверждения, что религиозные организации призваны заниматься в основном осуществлением своей непосредственной деятельности – привитием нравственных ценностей, особенно подрастающему поколению, что, однако, не снижает их роль в осуществлении социальной политики – они наряду с государством могут быть в этой сфере активными акторами, причем оказывая населению различную помощь независимо от государственных социальных учреждений. Более того, исламские организации имеют большой опыт реализации социальной политики в рамках соблюдения базовых положений мусульманства.

Заключение

Результаты исследования показывают, что ключевым фактором возникновения напряженности в межрелигиозной сфере является

«распространение новых, чуждых традиционному исламу религиозных течений», появление которых на территории Дагестана началось в постсоветский период на фоне, с одной стороны, исламского возрождения, с другой – изменения идеологической основы нового российского общества. Неконтролируемое проникновение чуждых религиозных течений и различного рода религиозных сект нашло определенную поддержку в дагестанском обществе. Можно было наблюдать участие в собраниях последователей ислама, которые отошли от мусульманского вероучения и примкнули к другому вероисповеданию, вернее общине, образованной на противостоянии основному учению – христианству. Наши респонденты придерживаются также позиции, что политические партии и лидеры используют религиозные чувства людей для достижения собственных политических целей.

Не меньшую роль в ухудшении взаимоотношений между дагестанскими верующими играют «борьба и амбиции духовных лидеров (имамов) за сферу влияния», что очень ярко проявилось в 90-х гг. прошлого столетия (кризис в Духовном управлении мусульман Дагестана и развернувшаяся борьба между представителями отдельных этносов за доминирование в данной структуре). По мнению автора, отрицательная оценка деятельности духовных исламских институтов обусловлена нежеланием духовных лиц прийти к консенсусу при решении ключевых вопросов. Примерами являются кризис внутри Духовного управления и образование духовных управлений по национальному признаку, что в корне противоречит положению ислама, признающего только единый народ – умму, при полном игнорировании этнического параметра. Кроме того, в определенной степени ответственность за появление радикальной идеологии в современном дагестанском обществе можно возложить и на религиозные институты, которые, стремясь получить в религиозной иерархии высокие должности, игнорировали базовые постулаты исламского вероучения, и такое их поведение, способствовало обострению противостояния между салафитами и приверженцами традиционного ислама, которое закономерно вылилось в религиозный экстремизм и радикализацию сознания. Все это в совокупности является угрозой национальной безопасности Российского государства.

Прозелитизм и прозелитская деятельность являются факторами формирования межрелигиозной интолерантности, ибо стремление одной религии увеличить свою паству за счет привлечения последователей другого вероисповедания, как правило, способствует появлению напряженности во взаимоотношениях между представителями разных религиозных учений. Эмпирические данные показали превалирование в установках городского населения Дагестана позитивного отношения к прозелитизму с аргументацией его осуществления «разумными и мирными доводами». Но, по нашему мнению, он всегда будет деструктивным фактором межрелигиозных взаимоотношений, ибо невозможно представить себе толерантное отношение конкретного духовенства к проникновению на его исторически каноническую территорию иных вероучений и миссионеров. Даже если в массовом сознании и существует положительное восприятие прозелитизма, оно является поверхностным, и глубоко верующий контингент вряд ли будет пассивно смотреть на деятельность проповедников иного вероучения. Вместе с тем в массовом сознании городского населения имеются отрицательное отношение и оценка прозелитизма с аргументацией, что «проповедь других религий ухудшит отношения между представителями разных религий», «каждая религия должна проповедоваться только там, где она больше всего распространена (каноническая территория) и больше всего ее последователей», «распространение других религий ухудшит межнациональные отношения между представителями разных народов».

Провозглашение принципов веротерпимости и религиозной толерантности не подразумевает ущемления прав одного вероисповедания для распространения своих идей среди носителей иной религии, поэтому толерантность должна заключаться в уважении любого мировоззрения, которое не ущемляет права другого человека и религиозной общности. Однако полученный эмпирический материал фиксирует заметный процентный разрыв в определении отношения к прозелитизму и прозелитской деятельности в разрезе типа религиозности (убежденно верующий, верующий, колеблющийся, неверующий и убежденно неверующий): если первые две подгруппы положительно характеризуют прозелитизм, то последние демонстрируют негативную оценку прозелитской деятельности с аргументацией необходимости уважать религиозные чувства последователя иного вероучения. При этом можно отметить несоответствие между декларируемым и реальным поведением опрошенного населения.

Ответы на «контрольный вопрос» Какое влияние возрождение религии оказало на развитие межнациональных и межрелигиозных отношений в дагестанском обществе? – показывают превалирование суждений, положительно оценивающих исламское возрождение с аргументацией «улучшилось взаимопонимание между народами», «повысилась нравственность людей», «улучшились взаимоотношения между представителями разных религий». Существенно меньшая часть респондентов усматривает в данном процессе негативные тенденции: «появилось противостояние между верующими», «появился раскол внутри религий», «ухудшились отношения между народами», «появилось противостояние между религиями». Существование в массовом сознании горожан мнения о противостоянии между верующими обусловлено наличием глубокого внутриисламского кризиса (между салафитами и традиционным исламом).

И наконец, в рамках нерелигиозной деятельности проявляется ее обеспечительная сторона, заключающаяся в участии религиозных организаций в решении социальных проблем, обозначаемом как социальное служение религии. Эмпирические данные показали, что городское население суть социального служения усматривает в «духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения», и одна вторая часть респондентов связывает его с религиозной деятельностью, хотя имеют место и обозначение непосредственного социального компонента – «сфера милосердия и благотворительности», а также поддержание межрелигиозного диалога. Несмотря на то что респонденты позитивно оценивают влияние религии на межэтническую сферу, только небольшая часть считает возможным участие религиозных объединений в разрешении межнационального противостояния и конфликтов.

Таким образом, можно сделать вывод, что вектор развития, вернее формирования в массовом сознании религиозной толерантности будет зависеть не только от деятельности органов власти, но и от религиозных институтов, которые в своей практической деятельности должны быть ориентированы на формирование в общественном сознании населения принципов веротерпимости, уважительного отношения к вероучению, религиозным святыням иных учений, а не проповедовать и внедрять в массовое сознание тезис «ислам самая лучшая религия». Религия проникает в социальную ткань общества, и духовные лица и институты пытаются диктовать свои правила и здесь. По мнению автора, должны быть четко очерчены границы деятельности религиозных институтов. Так, они не должны заниматься политикой, не должны участвовать в светской системе образования, ибо широко распространено религиозное образование и в его рамках они могут вполне комфортно себя чувствовать и осуществлять свою деятельность. Более того, для религиозных институтов и учреждений имеется большое поле исключительно

религиозной деятельности: осуществление благотворительности и межрелигиозного диалога, что позволит сформировать межрелигиозную толерантность, веротерпимость, тем самым способствуя стабильному развитию общества.

К сожалению, в современном дагестанском обществе еще не сформировались принципы веротерпимости, поддержания межрелигиозного диалога, отсутствуют четкие установки в определении взаимоотношений между разными мировоззренческими группами, а сценарий стабильного развития будет определять именно реализация этих базовых положений. Более того, позитивный не только межрелигиозный, но и внутрирелигиозный диалог позволит осуществлять соответствующую религиозной обстановке в Дагестане политику, принимать управленческие решения, направленные на улучшение ситуации в этой сфере.

Литература

1. *Авксентьев В.А., Бабкин И.О., Хоц А.Ю.* Конфессиональная идентичность в конфликтном регионе: Ставрополье // *Социологические исследования*. – 2006. – № 10. – С. 41–47.
2. *Каргина И.Г.* Ключевые тренды в изучении современных проявлений религиозности // *Социологические исследования*. – 2013. – № 6. – С. 108–115.
3. *Магомедов А.М., Ханбабаев К.М.* Религия и процессы миротворчества в Дагестане // *Государство и религия в Дагестане. Информационно-аналитический бюллетень*. – 2003. – № 1–2. – С. 10–17.
4. *Мчедлова М.М.* Социальная консолидация российского общества: роль религиозного фактора // *Вестник Российской нации*. – 2015. – № 3 (41). – С. 65–80.
5. Открытое письмо академиков РАН – Президенту РФ Путину В.В. «Политика РПЦ: консолидация или развал страны?» // *Здравый смысл*. – 2007. – № 4. – С. 4–5.
6. *Социальные факторы межэтнической напряженности в России: монография / отв. ред. Ю.Б. Елихина, М.Ф. Черныш*. – М.: ФНИСЦ РАН, 2017. – 336 с.
7. *Халидова О.Б.* Протестанты в Дагестане: историко-социологическое исследование. – Махачкала: АЛЕФ, 2019. – 208 с.

References

1. Avksentiev V.A., Babkin I.O., Khots A.Yu. Confessional Identity in a Conflict Region: Stavropol Territory. *Sociological Research*. 2006, no. 10. Pp. 41–47.
2. Kargina I.G. Key trends in the study of modern manifestations of religiosity. *Sociological research*. 2013, no. 6. Pp. 108–115.
3. Magomedov A.M., Khanbabaev K.M. Religion and Peacekeeping Processes in Dagestan. *State and Religion in Dagestan. Information and analytical bulletin*. 2003, no. 1–2. Pp. 10–17.
4. Mchedlova M.M. Social consolidation of Russian society: the role of the religious factor. *Bulletin of the Russian nation*. 2015, no. 3 (41). Pp. 65–80.
5. An open letter from the academicians of the Russian Academy of Sciences to the President of the Russian Federation V.V. "Politics of the Russian Orthodox Church: Consolidation or Collapse of the Country?" *Common sense*. 2007, no. 4. Pp. 4–5.
6. *Social factors of interethnic tension in Russia: monograph / отв. ed. Yu.B. Epikhina, M.F. Blackie*. Moscow. FNISTS RAN, 2017. – 336 p.
7. Khalidova O.B. *Protestants in Dagestan: Historical and Sociological Research*. Makhachkala. ALEF, 2019. 208 p.